

G30 рекомендует повысить уровень доверия и степень сотрудничества между центробанками, правительствами и парламентами, поскольку политическая реакция на кризисные мероприятия зачастую всех дезориентировала и приводила к запоздалому и неполному использованию доступных мер.

В докладе G30 подчеркивается, что у монетарных властей остается очень мало времени для того, чтобы создать действительно работоспособные инструменты противодействия кризису.

Что будет после

Как не хочется верить, что ты обречен, что хронометр общий включен. Ты под шпилем стоишь, как под Божьим лучом. В НЕБЕ АНГЕЛ — КРЫЛО НАД ПЛЕЧОМ.

Александр Городницкий

Зачастую антикризисные стратегии основываются на экономических теориях, которые к этим кризисам как раз и привели и порой прикрывают собой сомнительную с точки зрения эффективности политику. Кризис 2008 года оказался для большинства экономистов полной неожиданностью. Но опасность не в том, что финансовый кризис плохо прогнозируется, а в том, что после кризиса почти ничего не меняется, а последствия быстро забываются.

Можно сказать, что для мировых центробанков анализ ex ante — прогнозное моделирование экономических явлений и процессов на основе теоретических концепций — это шаг вперед по сравнению с «бухгалтерским»

подходом ex post, опирающимся на набор фактических результатов, достигнутых в экономике за какой-то период, которые являются основой для принятия решений или их корректировки.

Но каковы бы сейчас ни были решения, они окажутся недостаточными, а возможно, неверными и запоздалыми. Даже самые стабильные финансовые системы сваливаются в хаос, потому что меняется экономический цикл, для которого они были выстроены, а быстро адаптироваться к изменившимся условиям экономические субъекты и институты не в состоянии.

Сейчас для всех, не только для правительств и центробанков, наступила пора оценить риски и подготовиться к неприятностям. Нет смысла гадать, что будет в кризис, насколько сильно упадет стоимость активов, сколько будет дефолтов и банкротств. Важно лишь то, что будет после.

Как ни парадоксально, чем глубже и мощнее окажется будущий мировой кризис, тем это лучше для перспектив России. Масштабный экономический кризис способен привести к геополитическим изменениям и трансформировать существующий миропорядок,

в основе которого принципиальное иерархическое неравенство государств, связанное с длинными экономическими циклами и технологическими укладами, и бесконечное накопление капитала. Россия, как и большинство развивающихся стран, находится на периферии этой системы.

Но геоэкономическое пространство становится все более разнообразным и нестабильным, и такая трансформация является следствием изъянов модели финансового суперкапитализма и экономического роста, основанного на долгах, начавшихся процессов деглобализации и роста протекционизма, а также следствием недавних технологических и цифровых достижений и их широкой доступности.

Существующий миропорядок начнет быстро меняться не в момент кризиса, а тогда, когда государства не смогут на глобальном уровне скоординировать свои усилия по поддержанию текущей экономической и финансовой системы, принципов и правил международной торговли. Когда эгоизм возьмет верх, а компетенций будет недостаточно. Наступит очень жесткое, а возможно, и жесто-

кое время холодных и горячих конфликтов. Время, когда нужно «сделать добро из зла, потому что его больше не из чего сделать».

Что нас ожидает после? Пересмотр приоритетов, протекционизм, мобилизация и реиндустриализация, то есть ставка на национальное производство, масштабные проекты и развитие науки. В моменты нестабильности все крупные державы в силу своего положения и интересов своих элит, бизнеса и капитала стараются создать внутри и вокруг себя собственный миропорядок, противостоящий конкурентам, и в той или иной степени готовы этот миропорядок защищать различными способами, от военно-политических до финансово-экономических. Подобные стратегии были эффективны лишь в тех случаях, когда национальный капитал и корпорации интегрировали свои усилия с государством для получения стратегических преимуществ.

Логика посткризисного выживания и национальной безопасности, а вовсе не экономические теории, обеспечит выход из «бесконечной стагнации». Важно не растратить энергию сейчас и не делать фатальных ошибок ●

КАК МЕНЯЛИ СТАВКИ ФРС, ЕЦБ И ЦБ РФ (%)

